

Мин Кёнхён

Корейско-советские отношения после освобождения: через призму советско-японской войны и возникновения Северной Кореи

Советско-японская война разворачивалась в августе 1945 г. на четырех театрах военных действий: в Маньчжурии, на Корейском полуострове, Сахалине и Курильских островах. Почему Советский Союз объявил Японии войну? Были ли советские войска, пришедшие на Корейский полуостров, освободителями или же завоевателями?¹ Почему советские войска и после окончания войны оставались на севере Корейского полуострова, а не вернулись в СССР? Какая связь между советской армией и созданием северокорейского государства? Ясно одно: мы до сих пор многого не знаем об этой войне, и потому не можем точно ответить на эти вопросы. С одной стороны, это вызвано тем, что после окончания Второй мировой войны все связанное с ней объяснялось через призму идеологии холодной войны. Кроме того, самые важные исторические материалы, связанные с этой войной, хранятся в Центральном архиве российского Министерства обороны (далее — ЦАМО РФ) и носят закрытый характер.

Процесс создания северокорейского государства после освобождения неотделим от политики СССР на Корейском полуострове. Пребывание советских войск в Северной Корее на протяжении четырех лет повлияло не только на характер и направление развития северокорейского государства, но впоследствии

также оказывало огромное влияние и на общую обстановку на Корейском полуострове. Можно выделить три основных подхода в отношении вышесказанного².

Во-первых, существует точка зрения, что целью руководства вступивших в Северную Корею советских военных было создание государства советского образца, для чего советская сторона и продвигала в качестве своих «пособников» коммунистов во главе с Ким Ир Сенем. С этой позиции связи между Советским Союзом и корейскими коммунистами видятся в рамках простых взаимоотношений «руководителя и подчиненного», «сильного и зависимого». Так, в зарубежных научных кругах распространено мнение, что СССР взял на себя руководящую роль, командовал северокорейским руководством, и поэтому фактически сформировал северокорейскую государственность. Такой подход до сих пор является наиболее распространенным и отражает возникшую в результате сложившейся на тот момент ситуации и склонную к крайностям логику эпохи холодной войны.

Во-вторых, существует мнение, в основном продвигавшееся советской стороной, в соответствии с которым утверждалось, что роль советских войск ограничивалась помощью и поддержкой в деле достижения демократического развития и строительства государства в Северной Корее и не включала в себя контроль либо вмешательство в дела северокорейских правомочных органов. Такой подход следует установкам ленинизма о праве малых народов на самоопределение. Однако возникают серьезные сомнения в том, что подлинная суть советской политики на Корейском полуострове заключалась в этом. Несомненно, при анализе внешнеполитического курса СССР в качестве его определяющих мотивов необходимо учитывать два фактора — идеологию и государственные интересы. Идеологический фактор включал в себя постулаты о пролетарском интернационализме и освобождении народов от колониального ига. Этот момент нельзя игнорировать, когда речь идет о внешнеполитических решениях советского руководства. Однако собственные государственные интересы имели гораздо большую движущую силу в политических процессах, хотя об этом СССР прямо и не заявлял.

В-третьих, в научных кругах бытует мнение о том, что государственное строительство и политические процессы в Северной Корее шли, движимые волей самих северян, а «теория о руководящей роли СССР» не берется в расчет. Участие СССР упоминается только поверхностно, и в политическом отношении информация о взаимосвязях Советского Союза и северокорейских коммунистов очень скудна. Причина этого заключается в том, что многие подвергают сомнению «теорию о руководящей роли СССР», а также из-за ограниченного доступа к материалам по политике СССР.

В статье будет проведен анализ существующих подходов и изучено влияние, которое оказала советско-японская война на возникновение северокорейского государства. Кроме того, автор постарается воздержаться по мере возможно-

стей от обобщений и теоретизирования и отследить советско-северокорейские отношения в этот период на базе исторических материалов.

Каковы были условия вступления СССР в советско-японскую войну? 13 апреля 1941 г. в Москве наркомом иностранных дел СССР В. М. Молотовым и министром иностранных дел Японии Ё. Мацуокой был подписан пакт о нейтралитете. Стороны обязались поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность друг друга. В случае если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона обязалась соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта. Пакт был подписан на пятилетний срок; если ни одна из сторон за год до истечения срока не заявит другой стороне о намерении денонсировать пакт, он должен был быть автоматически перезаключен на следующие пять лет³.

Первым человеком, предложившим Советскому Союзу вступить в войну с Японией, был Ф. Рузвельт, обратившийся с этой просьбой на следующий день после нападения Японии на Перл-Харбор 8 декабря 1941 г. Посол СССР в США М. Литвинов передал просьбу президента Рузвельта и государственного секретаря США К. Халла советскому народному комиссару иностранных дел В. Молотову, на что тот в ответных инструкциях Литвинову отклонил просьбу, сообщив, что Советский Союз должен сосредоточить все свои силы на войне с Германией, а с Японией заключен пакт о нейтралитете⁴.

Впервые Советский Союз сообщил США о намерении изменить свою позицию в отношении Японии и вступить с ней в войну на Московской конференции министров иностранных дел союзных держав, которая проходила в октябре 1943 г. Не только наркоминдел Молотов, но и сам Сталин пообещали госсекретарю США Халлу, что «СССР вступит в войну с Японией после поражения Германии»⁵. Московская конференция министров иностранных дел предвляла первую встречу лидеров государств-членов антигитлеровской коалиции. Когда Сталин, Рузвельт и Черчилль впервые встретились в Тегеране, Сталин заявил, что СССР начнет войну с Японией после поражения Германии, однако сделает это на определенных условиях, разъяснить которые обещал позже⁶. Присоединение Советского Союза к военным действиям против Японии было необходимо союзникам. В сентябре 1944 г. Черчилль в своем послании Сталину писал: «Я искренне желаю, и я знаю, что этого желает и Президент, вмешательства Советов в японскую войну, как было обещано Вами в Тегеране, как только германская армия будет разбита и уничтожена. Открытие русского военного фронта против японцев заставило бы их гореть и истекать кровью, особенно в воздухе, так что это значительно ускорило бы их поражение»⁷.

Целиком условия вступления СССР в войну Сталин впервые озвучил на встрече с американским послом в Москве У. Гарриманом 14 декабря 1944 г. На просьбу Гарримана конкретно разъяснить эти условия Сталин ответил, что,

во-первых, Советскому Союзу должны быть возвращены южная часть Сахалина и Курильские острова, отошедшие Японии по условиям Портсмутского мира 1905 г. Затем Сталин сообщил, что на Тегеранской конференции в личной беседе с Рузвельтом последний поднял вопрос о предоставлении Советскому Союзу незамерзающих портов в восточно-азиатском регионе, и особо отмечал китайские порты Люйшунь и Далянь. Сталин сказал, что Российская империя пользовалась этими портами на условиях аренды у Китая и они должны быть возвращены Советскому Союзу наряду с КВЖД и Южно-Маньчжурской железной дорогой, которые были построены российской стороной за счет своих средств. Он также потребовал признания независимости Внешней Монголии⁸.

Выдвинутые Сталиным «политические условия», необходимые для вступления СССР в войну с Японией, без особых изменений были приняты на Ялтинской конференции. На ней была достигнута договоренность о том, что Советский Союз вступит в войну с Японией в течение трех месяцев после поражения Германии.

СССР с сентября 1944 г. начал подготовку к войне с Японией. ГШ ВС СССР в соответствии с приказом Сталина начал предварительные расчеты необходимых для ведения войны численности вооруженных сил и вооружений, а также изучал регион боевых действий, состояние сил противника. Однако советская сторона начала полноценную подготовку к военным действиям только после того, как на Ялтинской конференции руководство союзных государств согласилось со всеми требованиями СССР. С этого момента в Генштабе приступили к детальной разработке плана по вступлению и ведению войны⁹.

5 апреля 1945 г. Молотов сообщил послу Японии в СССР Н. Сато о том, что Советский Союз намерен денонсировать пакт о нейтралитете. До окончания срока действия договора оставался год. Сато спросил у Молотова, означают ли его слова нарушение Советским Союзом договора и объявление войны Японии или же СССР намеревается соблюдать договор, а с 13 апреля 1946 г. — момента прекращения действия пакта — отказывается от его продления. Молотов ответил, что имеет в виду последнее. Что означала эта ненужная ложь? Это было сделано для Америки. Сталин дал указание А. А. Громыко, тогдашнему послу СССР в США, передать Рузвельту содержание этого заявления¹⁰. Таким образом, Сталин стремился вновь подтвердить договоренности об условиях советского участия в войне с Японией.

Сталин постоянно настаивал на выполнении «условий» вступления СССР в войну с Японией — и на переговорах с Гарриманом, и на Ялтинской конференции, — требуя возвращения территорий южного Сахалина и Курильских островов Советскому Союзу, а также включения в сферу советского влияния Маньчжурии. На тот момент Корейский полуостров не входил в сферу государственных или каких-либо других интересов СССР. Корейский вопрос обсуждался на Ялтинской конференции после того, как между Сталиным и Рузвельтом была достигнута договоренность в отношении советских «политических

условий», и то это произошло по инициативе Рузвельта. Рузвельт предложил установить систему совместной опеки, созданную из представителей СССР, США и Китая, сроком на 20–30 лет. По этому поводу Сталин спросил, не означает ли совместная опека протекторат. Рузвельт ответил, что совместная опека не делает из Кореи протекторат и пояснил, что опека должна носить временный характер и быть введена на переходный период, до тех пор пока Корея не сможет осуществлять самоуправление; это система поддержки корейцев. После чего Сталин отметил, что он против увеличения сроков опеки, а также подчеркнул, что несправедливо исключать англичан из системы опеки¹¹.

До тех пор пока в Ялте не была достигнута договоренность о начале Советским Союзом военных действий против Японии, корейский вопрос не рассматривался как часть «условий». Рузвельт, обращаясь к советской стороне с просьбой вступить в войну с Японией, не упоминал корейский вопрос; Сталин также о нем не говорил. О корейском вопросе заговорил Рузвельт, предложив опеку, а Сталин с уважением отнесся к этому предложению.

После того как на Ялтинской конференции СССР договорился с США и Великобританией о вступлении в войну с Японией, советское правительство впервые официально заговорило о политике в отношении Корейского полуострова. Это было сделано в форме предложений, выдвинутых Народным комиссариатом иностранных дел в июне 1945 г.¹²

- Япония должна быть навсегда изгнана из Кореи, так как нахождение Кореи под господством Японии было бы постоянной угрозой для Дальнего Востока СССР.
- независимость Кореи должна быть настолько эффективной, чтобы воспрепятствовать превращению Кореи в плацдарм будущей агрессии против СССР не только со стороны Японии, но и любой другой державы, которая бы попыталась оказать давление на СССР с Востока.

Наиболее реальной и верной гарантией независимости Кореи и безопасности СССР на Востоке было бы установление дружественных и тесных отношений между СССР и Кореей. Это должно было отразиться и на формировании корейского правительства в будущем.

Этот документ отражает суть тогдашнего политического курса СССР в отношении Корейского полуострова. Советский Союз не настаивал на территориальном присоединении или включении в сферу своего влияния Корейского полуострова, как это было с другими регионами — Сахалином, Курилами или Маньчжурией. Принципиальным было только требование, чтобы на Корейском полуострове появилось дружественное СССР правительство и он не превратился в плацдарм для давления или агрессии, представляющих угрозу Советскому Союзу.

Когда и как было принято решение о размещении советских войск на севере Кореи? В августе 1945 г. японские войска были разгромлены в советско-японской войне; к югу от 38-й параллели они также потерпели поражение. Хотя

было объявлено окончание войны, советские войска не ушли из Кореи и в течение трех лет оставались в северной части полуострова. Решение о том, что задачей советских войск на Корейском полуострове теперь являются не боевые действия, а дислоцирование, было «внезапно» передано в 25-ю армию 25 августа. Чистяков в это время получил приказ выбрать место для размещения командования 25-й армии между Хамхыном и Пхеньяном. Он остановил свой выбор на последнем¹³. Так Пхеньян получил возможность стать столицей Северной Кореи.

Впервые между советскими военными и японской стороной переговоры о передаче прав состоялись в Хамхыне. 24 августа командующий советскими войсками в Корее генерал И. М. Чистяков прибыл на самолете в Хамхын. На аэродроме его встретил командующий японской 34-й армией Сеничи Кусибучи. Чистяков отдал командованию 34-й армии указания о порядке капитуляции. Ответственным с японской стороны за передачу административной власти он определил губернатора провинции Южная Хамгён Юкити Киси, пояснив, что передача прав будет осуществляться не на уровне генерал-губернаторства, а на уровне провинций¹⁴.

Генерал-полковник Чистяков вступил в Пхеньян 26 августа, но уже до этого, 13 августа, губернатор провинции Южная Пхёнан Канэхитэ Фурукава получил приказ от генерал-губернатора Абэ создать Подготовительный комитет по созданию государства, а 17 числа — приказ включить в этот комитет Чо Ман Сика. Фурукава принял решение предложить Чо Ман Сику возглавить Подготовительный комитет провинции Южная Пхёнан по созданию государства¹⁵.

Как и в Хамхыне, губернатор Фурукава после переговоров с советской стороной 25 августа обнародовал от имени советского военного командования декларацию, в которой говорилось, что японская администрация по-прежнему будет продолжать управление, а порядок будет поддерживаться совместными силами советской и японской сторон.

Однако и в этот раз Чистяков, 26 августа прибыв в Пхеньян, отменил действие этого документа и обнародовал новую декларацию.

В связи с занятием войсками Красной армии Северной Кореи ставка Верховного Главнокомандующего приказывает руководствоваться следующим:

1. На территории Северной Кореи советов и других органов советской власти не создавать и советских порядков не вводить.
2. Содействовать установлению в Северной Корее буржуазно-демократической власти на базе широкого блока всех антияпонских демократических партий и организаций.
3. Не препятствовать, в связи с этим, образованию в занятых Красной армией районах Кореи антияпонских демократических организаций и партий и помогать им в их работе.
4. Разъяснить местному населению:

- а) что Красная армия вступила в Северную Корею с целью разгрома японских захватчиков и не преследует целей введения советских порядков в Корею и приобретения корейской территории;
  - б) что частная и общественная собственность граждан Северной Кореи находится под защитой советских военных властей.
5. Призвать местное население продолжать свой мирный труд, обеспечить нормальную работу промышленных, торговых, коммунальных и других предприятий, выполнять требования и распоряжения советских военных властей и оказывать им содействие в поддержании общественного порядка.
  6. Войскам, находящимся в Северной Кореи, дать указания строго соблюдать дисциплину, население не обижать и вести себя корректно. Исполнению религиозных обрядов и церемоний не препятствовать, храмов и других религиозных учреждений не трогать.
  7. Руководство делами гражданской администрации в Северной Кореи осуществлять Военному Совету Приморского военного округа¹⁶.

Важнейшими положениями этого документа являются первый и второй пункты. Сталин приказывал не вводить советские порядки на северо-корейских территориях и оказывать поддержку в формировании буржуазной власти из местных политических партий и организаций. Эти положения можно назвать центральной проблемой советской политики в отношении северной Кореи. По крайней мере на 20 сентября Сталин считал, что северо-корейский регион находился на буржуазно-демократическом этапе развития и стремился к формированию дружественной СССР власти через объединение правых и левых сил. В соответствии с этим приказом важнейшей задачей становилось объединение националистов и коммунистов.

Таким образом, трехлетний период — с 1945 по 1948 г. — после советско-японской войны, когда начало свое существование северо-корейское государство — особое время в истории советско-корейских отношений. В августе 1945 г. советские войска изгнали японцев с Корейского полуострова и освободили Корею, которая была японской колонией. Однако на общемировом уровне развернулась холодная война, и это раскололо Корейский полуостров надвое; север заняли советские войска, а юг — американские. В результате этого на Юге была провозглашена Республика Корея, а на Севере — Корейская Народно-Демократическая Республика. И Юг, и Север во всем, от освобождения и до окончательного разрыва, преувеличивали свою значимость и либо преуменьшали роль другой стороны, либо полностью игнорировали ее.

Важнейшими событиями этого периода в корейско-российских (точнее, северо-корейско-российских) отношениях стали советско-японская война и освобождение Корейского полуострова, установление военной администрации и раздел Корейского полуострова, Московская трехсторонняя конференция министров иностранных дел и закрепление раздела Кореи, проведение

земельной реформы и других демократических реформ в Северной Корее, основание Трудовой партии, принятие Конституции и возникновение КНДР. Можно сказать, что в посвященных этому времени исследованиях, которые проводились до сих пор, источники использовались не для того, чтобы с их помощью воссоздать действительность, а чтобы закрепить представления, которые уже сформировались на Юге и Севере. Для того чтобы с помощью источников стала возможна реконструкция фактов, необходим определенный уровень накопленной информации, а для этого наша научно-исследовательская среда еще недостаточно развита.

Одновременно с освобождением Северная Корея оказалась под контролем Советского Союза. Советские войска, занявшие Северную Корею, оставались в ней до конца 1948 г. В это время первоочередные задачи решались командованием Приморской группы войск и 25-й армии, гражданской администрацией и военными комендатурами, созданными во всех провинциях и главных городах, а наиболее важные политические задачи решались Политбюро ЦК Компартии и советским правительством в Москве.

В течение трех лет после освобождения московское руководство занимало главенствующую позицию при принятии политических решений в процессе государственного строительства в Северной Корее. Важнейшие политические решения окончательно принимались только после одобрения Кремля. Судьба Корейского полуострова в это время решалась на американско-советских переговорах, и мы можем сказать, что роль советского руководства в этом процессе была главенствующей. Несомненно, СССР исполнял эту роль с учетом политической ситуации на Корейском полуострове и общественного мнения, а также в тесном контакте с руководством Северной Кореи¹⁷.

¹ 26 августа 1945 г. в пхеньянской гостинице железнодорожников Чо Ман Сик, впервые встретившийся с командующим 25-й армией И. М. Чистяковым, задал ему вопрос — «является ли советская армия захватнической или же освободительной» (국후. 평양의 소련 군정. 서울: 한울, 2008. 41쪽). В этот же день И. М. Чистяков, выступая на митинге перед корейцами, заявил в своей речи: «Мы пришли к вам не как завоеватели, а как освободители» (Чистяков И. М. Боевой путь 25-й армии // Освобождение Кореи: воспоминания и статьи. М.: Наука, 1976. С. 46).

² 기광서. 북한 국가의 형성과 소련. 서울: 선인, 2018. 30–31쪽.

³ Lensen G. A. The Strange Neutrality: Soviet-Japanese Relations during the Second World War, 1941–1945. Tallahassee: The Diplomatic Press, 1972. P. 278.

⁴ Deane J. R. The Strange Alliance: The Story of our Efforts at Wartime Cooperation with Russia. New York: Viking Press, 1947. P. 226.

⁵ Hull C. The Memoirs of Cordell Hull: [in 2 vol.]. Vol. 2. New York: Macmillan Company, 1948. P. 1309.

⁶ В январе 1944 г. на совете, посвященном Тихоокеанскому театру военных действий, Рузвельт сообщил о том, что на Тегеранской конференции Сталин говорил о неких условиях

- вступления СССР в войну против Японии, однако этот момент не был отражен в официальных документах Тегеранской конференции (The Entry of the Soviet Union into the War against Japan, Military Plans, 1941–1945. Washington: U.S. Department of Defense, 1955. P. 24).
- 7 Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: [в 2 т.]. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М.: Государственное изд-во политической литературы, 1957. С. 260.
  - 8 Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документы и материалы: [в 2 т.]. Т. 2: 1944–1945. М.: Политиздат, 1984. С. 272.
  - 9 *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М.: Прогресс, 1984. С. 554–555.
  - 10 АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. Папка 2. Д. 30. Л. 32.
  - 11 Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов: [в 6 т.]. Т. 4: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). М.: Изд-во политической литературы, 1984. С. 129–131.
  - 12 АВП РФ. Ф. 0430. Оп. 2. Папка 5. Д. 18. Л. 29.
  - 13 Там же. Л. 44.
  - 14 Во имя дружбы с народом Кореи: воспоминания и статьи. М.: Наука, 1965. С. 26.
  - 15 ЦА МО РФ. Ф. 172. Оп. 19121. Д. 2. Л. 15.
  - 16 Там же.
  - 17 기광서. 북한 국가의 형성과 소련. 서울: 선인, 2018. 558쪽.

References

- CHISTYAKOV I. M. *Boevoi put' 25-i armii* [Battle path of the 25th Army. In Russ.] // Osvobozhdenie Korei: vospominaniya i stat'i. Moscow, 1976.
- DEANE J. R. *The Strange Alliance: The Story of our Efforts at Wartime Cooperation with Russia*. New York: Viking Press, 1947.
- GI GWANG-SO. *Bukhan gukka-ui hyeongseong-kwa soryeon* [The formation of the North Korea and the Soviet Union. In Kor.]. Seoul, 2018.
- HULL C. *The Memoirs of Cordell Hull*: [in 2 vols.]. Vol. 2. New York: Macmillan Company, 1948.
- KIM GUK-HU. *Pyongyang-ui soryeongun jeong* [Soviet military administration in Pyongyang. In Kor.]. Seoul, 2008.
- LENSEN G. A. *The Strange Neutrality: Soviet-Japanese Relations during the Second World War, 1941–1945*. Tallahassee: The Diplomatic Press, 1972.
- Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s Prezidentami SShA i Prem'er-Ministrami Velikobritanii vo Vremya Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945*: [in 2 vols.] [Correspondence between the Chairman of the Council of Ministers of the USSR and the Presidents of the USA and the Prime Ministers of Great Britain during the Great Patriotic War of 1941–1945. In Russ.] Vol. 1: Perepiska s U. Cherchillem i K. Ettli (iyul'1941 g. – noyabr' 1945 g.) [Correspondence with Winston S. Churchill and Clement R. Attlee (July 1941 – November 1945)]. In Russ.]. Moscow, 1957.
- Sovetskiy Souz na Mezhdunarodnykh Konferentsiyakh perioda Velikoi Otechestvennoi voiny: sbornik dokumentov*: [in 6 vols.] [Soviet Union at International Conferences of the Great Patriotic War, 1941–1945: collection of documents. In Russ.] Vol. 4: Krymskaya konferentsiya rukovoditelei trekh soyuznykh derzhav – SSSR, SShA i Velikobritanii (4–11 fevralya 1945) [Crimean Conference of the leaders of the three allied powers – the USSR, the USA and Great Britain (February 4–11, 1945)]. In Russ.]. Moscow, 1984.
- Sovetsko-Amerikanskie Otnosheniya vo Vremya Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945: dokumenty i materialy*: [in 2 vols.] [Soviet-American Relations during the Great Patriotic War of 1941–1945: documents and materials. In Russ.] Vol. 2: 1944–1945. Moscow, 1984.

The Entry of the Soviet Union into the War against Japan, Military Plans, 1941–1945. Washington: U.S. Department of Defense, 1955.

VASILEVSKII A. M. *Delo vsei zhizni* [Life's work. In Russ.]. Moscow, 1984.

Vo imya druzhby s narodom Korei: vospominaniya i stat'i [In the Name of Friendship with the People of Korea: memoirs and articles. In Russ.]. Moscow, 1965.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мин Кёнхён. Корейско-советские отношения после освобождения: через призму советско-японской войны и возникновения Северной Кореи // Петербургский исторический журнал. 2023. № 1. С. 151–160

Аннотация: Советско-японская война имела определяющее значение для народа Кореи и разделила его на две части. Советские войска, которым принадлежит заслуга освобождения Кореи и Маньчжурии от японской армии, оккупировали север Корейского полуострова, а американская армия — юг. Неразрешимые противоречия между союзниками по антигитлеровской коалиции вскоре приведут к созданию двух независимых государств — КНДР и Республики Корея. Особенности и условия военного и послевоенного периода, приведших к расколу единого народа на две части, анализируются в статье. Исследование основано на анализе опубликованных и неопубликованных источников, в том числе материалов ЦА МО РФ и АВП РФ.

Ключевые слова: советско-японская война, Корея, союзники, Советский Союз, США, Вторая мировая война.

FOR CITATION

Min Kyoung-Hyoun. Korean-Soviet relations after liberation: through the prism of Soviet-Japanese war and the rise of North Korea // Petersburg historical journal, no. 1, 2023, pp. 151–160

Abstract: The Soviet-Japanese war was of decisive importance for the people of Korea and divided it into two parts. Soviet troops, liberated Korea and Manchuria from the Japanese army, occupied the north of the Korean Peninsula, and the American army occupied the south. Irresolvable contradictions between the Allies in the anti-Hitler coalition will soon lead to the creation of two independent states — the DPRK and the Republic of Korea. Features and conditions of the war and post-war period, which led to the split of a single people into two parts, are analyzed in the article. The study is based on an analysis of published and unpublished sources, including materials from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the Archive of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Soviet-Japanese War, Korea, Allies, Soviet Union, USA, World War II.

Автор: Мин, Кёнхён — доктор философии по историческим наукам, профессор Университета Корё (Сеул, Республика Корея).

Author: Min, Kyoung-Hyoun — PhD in History, professor of Korea University (Seoul, Republic of Korea).

E-mail: khmin@korea.ac.kr